

А.В. Шеслер

ВИДЫ УГОЛОВНО-ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ

Рассматриваются виды уголовно-противоправных деяний, выделяемые в уголовном законе, с которыми связаны определенные уголовно-правовые последствия: преступление; малозначительное деяние; невиновное причинение вреда; уголовный проступок, влекущий уголовную ответственность в виде замены одного наказания более тяжким или отмену probation; общественно опасное деяние лиц, которые не являются субъектами преступления в силу не достижения возраста уголовной ответственности или невменяемости.

Ключевые слова: преступление; малозначительное деяние; невиновное причинение вреда; уголовный проступок; общественно опасное деяние.

В теории предмет уголовного права как отрасли права связывается в основном с преступлением. Однако в сферу уголовно-правового регулирования попадают также иные виды деяний, которые в той или иной степени связаны с нарушением требования уголовного закона. Рассмотрение круга этих видов деяний, правильное их терминологическое обозначение позволяют уточнить предмет уголовного права и его задачи, указанные в ст. 2 УК РФ. Полагаем, что для выделения этих видов деяний вполне подходят теоретические подходы, разработанные в общей теории права, в соответствии с которыми выделяются преступления и проступки, правонарушения и объективно-противоправные деяния.

В соответствии с первой классификацией следует выделять преступления и уголовные проступки. Дискуссия об их соотношении активно велась советскими учеными после появления в 1982 г. в УК РСФСР такого понятия, как деяние, не представляющее большой общественной опасности, за совершение которого к лицу могут быть применены меры общественного воздействия в связи с возможностью его исправления без применения наказания (ст. 51, 52). Одни исследователи полагали, что указанное деяние следует именовать уголовным проступком, который отличается от преступления отсутствием общественной опасности в связи с возможностью исправления лица без применения уголовного наказания. Причем наличие такой возможности связывалось с ее установлением судебно-следственными органами [1. С. 36–41]. Такая позиция не давала возможности отличить уголовный проступок от малозначительного деяния, которое также характеризовалось отсутствием общественной опасности (ст. 7 УК РСФСР 1960 г.). Другие исследователи, называя рассматриваемое деяние уголовным проступком, относили его к определенной разновидности преступления [2. С. 36–37].

Полагаем, что последняя позиция в настоящее время получила воплощение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г., который принял решение о внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». В этом проекте предлагается из числа преступлений

небольшой тяжести выделить деяния, за совершение которых закон не предусматривает наказание в виде лишения свободы, и признать их уголовными проступками. Это должно повлечь ряд уголовно-правовых последствий, в частности, освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера (помимо судебного штрафа, обязательных или исправительных работ).

На наш взгляд, предложения Верховного Суда РФ, в случае их практического воплощения, повлекут нежелательные последствия. Часть из них обозначены в официальном отзыве Правительства РФ от 24 июля 2018 г. № 5690-П 4. Правительство указало на нецелесообразность таких изменений, отметив, что они не согласуются со ст. 52 Конституции Российской Федерации в части освобождения от ответственности лица, совершившего уголовный проступок, поскольку не учитывают интересы потерпевших, которым в результате совершения уголовного проступка причинен вред. Кроме того, в отзыве отмечалось, что введение в УК РФ сходных с соответствующими видами наказаний новых мер уголовно-правового характера в виде обязательных и исправительных работ повлечет дополнительную нагрузку на сотрудников уголовно-исполнительной системы и может потребовать дополнительного бюджетного финансирования.

Помимо этого, следует обосновать возражения уголовно-правового характера. Прежде всего, практическая реализация в законе критикуемого предложения сломает десятилетиями сложившейся в законотворческой деятельности подход, в соответствии с которым все правонарушения делятся на преступления, за которые уголовный закон предусматривает уголовное наказание или заменяющие его меры уголовной ответственности (условное осуждение, отсрочку отбывания наказания и т.д.), и проступки, влекущие иные виды юридической ответственности, в том числе меры уголовной ответственности помимо наказания и заменяющих его мер уголовной ответственности. Нивелирование отличия между преступлением и проступком повлечет утрату законодателем основания криминализации деяния в виде общественной опасности [3. С. 18–36], так как этим существенным признаком преступления станут обладать все правонарушения. Кроме того, практическое воплощение этой позиции углубит законодательную тенденцию по

нивелированию разницы между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера. Судебный штраф (ст. 104.4 УК РФ), являющийся по сути разновидностью штрафа как уголовного наказания, предусмотренного ст. 46 УК РФ, дополнится еще такими мерами уголовно-правового характера, как обязательные работы и исправительные работы. Анализ тех изменений, которые предлагаются Верховным Судом РФ, показывает, что их отличие от аналогичных наказаний состоит только в том, что их назначение не влечет судимости. В остальных случаях эти меры обладают всеми существенными признаками наказания.

Во-первых, они носят возмездный характер, так как предполагается назначать их за совершенное преступление, а продолжительность этих мер должна зависеть от тяжести преступления. Такой вывод можно сделать, исходя из того, что в критикуемом проекте предлагаются верхний и нижний пределы обязательных и исправительных работ. Во-вторых, карательное содержание этих мер и их продолжительность аналогичны тому, что предусмотрено для обязательных и исправительных работ как вида уголовного наказания. Снижение минимальных и максимальных сроков этих мер (обязательных работ до 30 и 240 ч соответственно, исправительных работ соответственно до 1 мес. и 1 года), а для исправительных работ кроме того верхнего размера удержания из заработной платы до 1 мес, по сравнению с аналогичными видами наказаний сущности этих мер не меняет, так как обязательные и исправительные работы как наказание также могут быть назначены в пределах, обозначенных для этих мер. В-третьих, применение этих мер означает отрицательную оценку государством от имени суда виновного лица и совершенного им деяния, выраженную, в соответствии с предложениями, содержащимися в критикуемом проекте, в постановлении суда. И, наконец, эти меры уголовно-правового воздействия предполагается исполнять тем же субъектам, что и аналогичные наказания, т.е. уголовно-исполнительным инспекциям.

Вряд ли указанные аргументы против введения в уголовный закон категории уголовного проступка как вида преступления могут быть перевешаны одним аргументом Верховного Суда РФ в виде необходимости дальнейшей гуманизации уголовного законодательства. Полагаем, что для решения такой задачи можно было законодательно расширить перечень оснований и условий, предусмотренных гл. 11 и 12 УК РФ, которые влекут освобождение от уголовной ответственности и наказания. Можно также расширить практику применения соответствующих норм, положения которых в значительной мере носят оценочный характер, поэтому их реализация во многом зависит от политики применения уголовного закона судебными органами.

Законодательный опыт других государств в части выделения в уголовном законе уголовного проступка является более позитивным. В частности, в §12 Уголовного уложения ФРГ уголовно-противоправные деяния разделены на уголовные преступления, за совершение которых законом предусмотрено минимальное наказание в виде лишения свободы на срок

один год или выше, и уголовные проступки, за совершение которых законом предусмотрено минимальное наказание в виде более краткого срока лишения свободы или денежного штрафа. Таким образом, уголовные проступки законодателем ФРГ не отнесены к разновидности преступления, хотя за их совершение предусмотрены указанные виды наказаний. Полагаем, это связано с тем, что в Уголовном уложении ФРГ нет института уголовной ответственности, который предусматривал бы, как в УК РФ, не только наказания в отношении лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния, но и иные меры, выражающие их государственное осуждение с применением уголовно-правового принуждения.

Внимательный анализ действующего УК РФ показывает, что фактически уголовный закон предусматривает уголовно-противоправные деяния, которые по своей сущности являются уголовными проступками. К таким деяниям относятся те виды уклонения от уголовных наказаний, а также те виды уклонения от мер уголовно-правового характера, которые законодатель не считает общественно опасными, но за которые предусматривает уголовную ответственность в виде замены одного вида наказания другим более тяжким либо отмену какого-либо вида probation.

К видам замены одного вида наказания другим более тяжким в случае уклонения от него уголовный закон относит замену: штрафа (ч. 5 ст. 46 УК РФ), обязательных работ (ч. 3 ст. 49 УК РФ), исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК РФ), ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания (ч. 5 ст. 53 УК РФ), принудительных работ (ч. 6 ст. 53.1 УК РФ). Такая замена наступает в том случае, если совершенное деяние, составляющая ее основание, не является преступлением. Уклонение от ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, уклонение от лишения свободы, побег из мест лишения свободы являются преступлениями (ст. 313, 314 УК РФ).

Кроме того, уклонение от наказания следует относить к уголовному проступку в тех случаях, когда оно является злостным. В иных случаях уклонение от наказания является уголовно-исполнительным проступком и влечет ответственность, предусмотренную УИК РФ и выражающуюся в дисциплинарных взысканиях. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 46 УИК РФ злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за любое из указанных в части первой настоящей статьи нарушений, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно. Именно такое уклонение от исправительных работ влечет замену неотбытой их части принудительными работами или лишением свободы (ч. 4 ст. 50 УК РФ, ч. 5 ст. 46 УИК РФ). Иное нарушение порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ (например, прогул или появление на работе в состоянии алкогольного опьянения) является уголовно-исполнительным проступком и влечет за собой предупреждение осужденного

уголовно-исполнительной инспекцией в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания, а также возложение этим органом на осужденного обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации до двух раз в месяц (ч. 2 ст. 46 УИК РФ).

Исключение составляют принудительные работы, уклонение от которых, составляющее уголовный проступок, может быть не злостным и состоять в простом уклонении осужденного от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания (в том числе в неявке его за получением предписания) или неприбытии его к месту отбывания наказания в установленном в предписании срок (ч. 4 ст. 60.2 УИК РФ).

К видам отмены probation относятся: отмена условного осуждения (ст. 74 УК РФ), отмена условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ч. 7 ст. 79 УК РФ), отмена отсрочки отбывания наказания (ч. 2 ст. 82 УК РФ), отмена отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ч. 2 ст. 82.1 УК РФ). Основанием такой отмены, представляющей собой форму уголовной ответственности, является неисполнение возложенных на осужденного обязанностей в основном в виде принуждения его к позитивному поведению (трудиться, учиться, лечиться и т.д.). Неисполнение таких обязанностей представляет одну из разновидностей уголовного проступка.

Таким образом, уголовный проступок характеризуют следующие признаки: это не общественно опасное, не содержащее признаки преступления деяние; такое деяние нарушает требование уголовного закона, состоящее в обязанности осужденного подвергнуться ограничениям, вытекающим из назначенного судом наказания или примененных судом одного из видов probation (условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, отсрочки отбывания наказания, отсрочки отбывания наказания больным наркоманией); это деяние влечет уголовную ответственность в виде замены одного вида наказания другим более тяжким либо отмену probation.

В связи с обсуждением преступления и уголовного проступка важно обратить внимание на другой вид уголовно-противоправного деяния – малозначительное деяние, которое в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ формально содержит признаки деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, однако не является преступлением, так как не представляет общественную опасность. К видам уголовно-противоправных деяний его позволяет отнести то, что оно нарушает уголовно-правовой запрет, поскольку содержит признаки запрещенного уголовным законом деяния.

Полагаем, что основным таким признаком этого деяния является причиненный им вред как последствие определенного преступления. В тех случаях, когда в результате деяния этот вред не наступает, когда такое деяние влечет социально-полезные или социально-нейтральные последствия, оно по сути не нарушает требований уголовного закона. Вопрос о малозначительности деяния обычно встает в тех случаях, когда в уголовном законе не установлены минимальные размеры такого вреда, например, в

ст. 291.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за мелкое взяточничество.

В связи с тем, что законодатель поместил положения о малозначительном деянии в статью о преступлении, чтобы подчеркнуть общественную опасность последнего, полагаем, что малозначительное деяние содержит признаки не любого деяния, предусмотренного УК РФ, а именно преступления. В этом состоит его сходство с преступлением и его отличие от уголовного проступка, который таких признаков не содержит. Отличие малозначительного деяния от преступления состоит в том, что оно лишено сущностного признака преступления – его общественной опасности. Этот сущностный признак преступления – оценочный, следовательно, оценочным является и малозначительность деяния, наличие которой устанавливается в процессе применения уголовно-правовой нормы, содержащей признаки определенного состава преступления.

Например, кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору даже на сумму ниже 2 500 руб., формально содержит признаки состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Это вытекает из того, что в ст. 7.27 КоАП РФ законодатель разграничил сферу действия административного и уголовного закона, отнес кражу при наличии квалифицирующих признаков к преступлению. Такая кража может быть признана малозначительным деянием, исходя из оценки правоприменителем размера похищенного (плитки шоколада, бутылки сока, пачки сигарет и т.д.), его стоимости (например, более низкой, чем максимальный размер мелкого хищения, предусмотренный ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ), а также направленности умысла участников группы, которым не охватывается хищение на сумму, превышающую размер мелкого хищения.

Актуальными для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ являются вопросы о форме вины, с которой может совершаться малозначительное деяние, а также о правовой природе этого деяния. Полагаем, что малозначительное деяние может совершаться только умышленно, так как в действующем УК РФ уголовная ответственность за неосторожное причинение вреда установлена только в тех случаях, когда этот вред носит значительный характер. Так, не может быть малозначительным неосторожное причинение вреда здоровью человека, в связи с тем, что уголовная ответственность предусмотрена только за тяжкий вред здоровью, причиненный по неосторожности (ст. 118 УК РФ). Неосторожное причинение иной тяжести вреда здоровью без сопряженности с другими преступлениями, например, с неоказанием помощи больному (ч. 1 ст. 124 УК РФ), не является уголовно-наказуемым деянием.

Большую сложность вызывает правовая природа малозначительного деяния. В классификации правонарушений на преступления и проступки места ему не находится: как деяние, содержащее признаки преступления, оно не является ни уголовным проступком, ни проступком другой правовой принадлежности (например, административным правонарушением), так как эти проступки признаков преступления не содержат.

Как деяние, лишенное свойства общественной опасности, оно не является преступлением. В результате, несмотря на то, что малозначительное деяние причиняет определенный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, оно не влечет никакой юридической ответственности. Например, кража, впервые совершенная группой лиц по предварительному сговору на сумму 200 руб., не повлечет даже административную ответственность, так как административным правонарушением не является. Кража на эту же сумму, совершенная впервые одним лицом, повлечет административную ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ. Получается юридический парадокс безответственности.

По этой причине малозначительное деяние некоторые исследователи относят к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, в силу отсутствия у него общественной опасности как материального признака преступления. Исходя из этой позиции, исследователи предлагают дополнить гл. 8 УК РФ, предусматривающую обстоятельства, исключающие преступность деяния, новой разновидностью таких обстоятельств – малозначительностью деяния [4. С. 6–7].

Классификация деяний, нарушающих нормы права, на правонарушения и объективно-противоправные деяния, позволяет нам выявить, во-первых, такие виды уголовно-противоправных деяний, как деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, которые совершаются лицами, не являющимися субъектами преступления в силу невменяемости или не достижения возраста уголовной ответственности. О деяниях первого вида речь идет в ст. 21 УК РФ, в п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ, п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ. О деяниях второго вида речь идет в ч. 3 ст. 20 УК РФ, в п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

В связи с этим возникает ряд вопросов. Прежде всего должно ли деяние, предусмотренное статьями Особенной части УК РФ, совершенное в состоянии невменяемости, быть предметом уголовного права? Полагаем, что нет. Такое деяние – результат болезненного состояния психики. Лицо, подвергающееся принуждению за его совершение, является не субъектом права, а объектом правового воздействия, применяемые за это деяние принудительные меры медицинского характера по содержанию являются мерами терапевтическими, а не правовыми.

Далее, как оценивать участие невменяемых и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, в групповых посягательствах, совершаемых несколькими лицами, из которых лишь одно является субъектом преступления? Как известно, судебная практика до сих пор не выработала постоянную позицию в этом вопросе. Такие посягательства оцениваются то как совершенные группой лиц с вменением этого обстоятельства участнику, являющемуся субъектом преступления, в качестве отягчающего наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ) или в качестве квалифицирующего признака ряда составов преступлений, то как юридически совершенные в одиночку без учета этого обстоятельства [5. С. 9–14].

Достаточно в качестве примера не постоянной позиции судебной практики в этом вопросе привести

разную редакцию п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Первоначальная редакция этого пункта включала первый абзац следующего содержания: «В случае совершения кражи несколькими лицами... их действия следует квалифицировать... по признаку “группа лиц”, если в совершении этого преступления совместно участвовало два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия... следует квалифицировать... как непосредственного исполнителя преступления...».

Данный текст свидетельствует о том, что под группой лиц в судебной практике понималась такая форма соучастия в преступлении, как соисполнительство, при котором два и более лица, являющиеся субъектами преступления, полностью или частично выполняют деяние, входящее в объективную сторону состава преступления, предусмотренного в Особенной части УК РФ. Однако первый абзац из п. 12 данного постановления был исключен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 № 31. Это дало основание судам широко трактовать совершение преступления группой лиц, понимая под ним не только соисполнительство, но и всякое выполнение объективной стороны конкретного состава преступления двумя и более физическими лицами, из которых лишь одно является субъектом преступления.

И, наконец, какой является правовая природа обстоятельства, указанного в ч. 3 ст. 20 УК РФ, которое исключает уголовную ответственность лица, достигшего календарного возраста уголовной ответственности, однако не достигшего соответствующего ему психологического возраста вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством? Была высказана точка зрения о том, что такое лицо является невменяемым по возрасту [6. С. 27]. На наш взгляд, невменяемым или даже ограниченно вменяемым такое лицо назвать нельзя, так как отсутствует не только медицинский критерий невменяемости в виде болезненного состояния психики, но и медицинский критерий ограниченной вменяемости в виде психического расстройства, не достигшего болезненного состояния психики. Нельзя решить эту проблему и с позиций вины, так как речь идет не о психическом отношении лица к совершаемому деянию и его последствиям, а об особом психическом состоянии лица, предшествующем совершению этого деяния.

Некоторые исследователи предлагают данную проблему решать в плоскости возраста уголовной ответственности, относя состояния, указанные в ч. 3 ст. 20 УК РФ, к уголовно-релевантным психическим состояниям [7. С. 112–134]. Таким образом, сформулированный вопрос остается открытым, так как весомых аргументов для отнесения анализируемой ситуации к ситуации невменяемости, ограниченной вменяемости или к ситуации не достижения возраста уголовной ответственности лицом, совершившим обще-

ственно опасное деяние, никем из исследователей не приведено.

Классификация деяний, нарушающих нормы права, на правонарушения и объективно-противоправные деяния, позволяет нам выявить уголовно-противоправные деяния, совершенные невиновно. Такие деяния являются предметом уголовного права, когда они в соответствии со ст. 28 УК РФ причиняют общественно опасные последствия. Необходимость их включения в предмет уголовного права обусловлена законодательным определением границ критериев неосторожного причинения вреда, за пределами которых уголовная ответственность исключается. Основной вопрос, который возникает в этой связи, состоит в том, насколько правильным является отнесение ситуации, указанной в ч. 2 ст. 28 УК РФ, к невиновному причинению вреда.

Одни исследователи полагают, что лица, причинившие вред в такой ситуации, не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что находятся в состоянии, аналогичном состоянию невменяемости. При этом сторонники такой позиции осознают, что указанное состояние вызвано не соответствующими требованиям экстремальной ситуации ограниченными психофизиологическими возможностями лица, причиняющего вред, а не болезненным состоянием психики. Это означает, что медицинский критерий невменяемости отсутствует. В этой связи сторонники такой позиции предлагают наряду с общими понятиями вменяемости и невменяемости ввести понятия специальной вменяемости и специальной невменяемости, которые позволяли бы установить наличие или отсутствие признаков субъекта преступления у лиц, причиняющих вред в экстремальной ситуации, связанной прежде всего с эксплуатацией источников повышенной опасности [8. С. 63–68].

Последователи другой позиции отмечают, что в указанной ситуации лицо, причинившее вред, не несет ответственности из-за отсутствия вины, поскольку сложность ситуации лишает его возможности предвидеть общественно опасные последствия [9. С. 104–118; 10. С. 367–376]. Законодатель за основу взял вторую позицию. Полагаем, что она является достаточно уязвимой. В анализируемой ситуации речь идет не о пси-

хическом отношении лица к совершаемому деянию и его последствиям, свидетельствующем об отсутствии вины, а об особом психическом состоянии лица, предшествующем совершению этого деяния и обуславливающим отсутствие вины. Такое состояние заключается в несоответствии психофизиологических качеств лица, эксплуатирующего источник повышенной опасности, требованиям экстремальной ситуации. Таким образом, и эта проблема требует оптимального теоретического и законодательного разрешения.

Итак, сформулируем следующий вывод. Предметом уголовного права как отрасли права должны быть следующие виды уголовно-противоправного поведения:

1. Преступление (ч. 1 ст. 14 УК РФ).
2. Уголовный проступок, который влечет уголовную ответственность в виде замены одного наказания другим более тяжким наказанием: штрафа (ч. 5 ст. 46 УК РФ), обязательных работ (ч. 3 ст. 49 УК РФ), исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК РФ), ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания (ч. 5 ст. 53 УК РФ), принудительных работ (ч. 6 ст. 53.1 УК РФ).
3. Уголовный проступок, который влечет уголовную ответственность в виде отмены какого-либо вида probation: условного осуждения (ст. 74 УК РФ), условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ч. 7 ст. 79 УК РФ), отсрочки отбывания наказания (ч. 2 ст. 82 УК РФ), отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ч. 2 ст. 82.1 УК РФ).
4. Малозначительное деяние (ч. 2 ст. 14 УК РФ).
5. Общественно опасное поведение лиц, не являющихся субъектами преступления в силу недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости (ст.ст. 20, 21, п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ, п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ).
6. Невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ).

Такое понимание предмета уголовного права как отрасли права, основанное на действующем уголовном законодательстве, позволяет в круг задач, указанных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, включить не только предупреждение преступлений, но и предупреждение иных уголовно-противоправных деяний, предусмотренных настоящим кодексом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. 68 с.
2. Кузнецова Н.Ф. Совершенствование норм о преступлении // Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984. С. 29–37.
3. Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012. 142 с.
4. Багиров Ч.М. оглы. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2005. 18 с.
5. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении. Новокузнецк, 2014. 84 с.
6. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. 125 с.
7. Назаренко Г.В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. СПб., 2002. 205 с.
8. Гринберг М.С. Технические преступления. Новосибирск, 1992. 144 с.
9. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. 300 с.
10. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. 604 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 8 февраля 2021 г.

Types of Criminal Acts

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 466, 255–260.

DOI: 10.17223/15617793/466/31

Alexander V. Shesler, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: sofish@inbox.ru

Keywords: crime; insignificant act; innocent infliction of harm; criminal offence; socially dangerous act.

The article examines criminal acts, with which the law associates certain criminal legal consequences. The aim of the article is to substantiate the identification of various criminal acts and show their specificity in comparison with crimes. The research is based on the domestic criminal legislation, materials of judicial practice and the legislation of the Federal Republic of Germany. The research methods are: the method of comparative law, which allowed comparing the provisions about criminal offenses in the 1960 Criminal Code of the RSFSR and in the 1996 Criminal Code of the Russian Federation, in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of Germany; the method of document analysis, which made it possible to analyze the judicial practice and proposals of the Supreme Court of the Russian Federation on the introduction of provisions on criminal offences in the Criminal Code of the Russian Federation; the formal-logical method that made it possible to analyze the content of the norms of the Criminal Code about criminal acts. The article concludes that, in addition to crimes, criminal acts should include: a criminal offence, which entails criminal liability in the form of replacing punishment with a more severe one (fine, compulsory labor, correctional labor, restriction of freedom as the main type of punishment, forced labor) or criminal liability in the form of the cancellation of any type of probation (suspended sentence, parole, deferred sentence, deferred sentence for drug addicts); a minor act; socially dangerous behavior of persons who are not subjects of a crime due to their minor age or insanity; innocent infliction of harm. The article shows the specificity of a misdemeanour, consisting in the fact that this act is not socially dangerous, does not contain signs of a crime, violates the liability of the convicted person to be subject to limitations arising from the court-appointed punishment or type of probation (suspended sentence, parole, deferred sentence, deferred sentence for drug addicts). It is substantiated that a minor act should be referred to circumstances that exclude the criminality of an act due to the absence of public danger, an essential feature of a crime. It is argued that acts, provided for by the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, committed in a state of insanity and entailing compulsory medical measures, should not be subject to criminal law. The article criticizes the judicial practice of a broad interpretation of the commission of a crime by a group of persons, according to which it is not only a co-execution, but also any execution of the objective side of the crime by several persons, of which only one can be the perpetrator. It is argued that causing harm due to the non-compliance of the psychophysiological qualities of a person with the requirements of an extreme situation does not apply to innocent infliction of harm.

REFERENCES

1. Martsev, A.I. (1986) *Prestuplenie: sushchnost' i sodержanie* [Crime: essence and content]. Omsk: Om. VSh MVD SSSR.
2. Kuznetsova, N.F. (1984) *Sovershenstvovanie norm o prestuplenii* [Improving the norms on crimes]. In: *Problemy sovershenstvovaniya ugovnogo zakona* [Problems of improving the criminal law]. Moscow: [s.n.], pp. 29–37.
3. Prozumentov, L.M. (2012) *Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya deyaniy* [Criminalization and decriminalization of acts]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Bagirov, Ch.M. ogly. (2005) *Maloznachitel'nost' deyaniya i ee ugovno-pravovoe znachenie* [The insignificance of the act and its criminal legal significance]. Abstract of Law Dr. Diss. Tyumen.
5. Shesler, A.V. (2014) *Souchastie v prestuplenii* [Complicity in a crime]. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
6. Astemirov, Z.A. (1970) *Ugovnaya otvetstvennost' i nakazanie nesovershennoletnikh* [Criminal liability and punishment of minors]. Moscow: VSh MVD SSSR.
7. Nazarenko, G.V. (2002) *Nevmenyaemost': ugovno-relevantnye psikhicheskie sostoyaniya* [Insanity: Criminally Relevant Mental Conditions]. St. Petersburg: YuTs Press.
8. Grinberg, M.S. (1992) *Tekhnicheskie prestupleniya* [Technical crimes]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
9. Mikheev, R.I. (1983) *Problemy vmenyaemosti i nevmenyaemosti v sovetskom ugovnom prave* [Problems of sanity and insanity in Soviet criminal law]. Vladivostok: Far Eastern State University.
10. Korobeev, A.I. (ed.) (1999) *Rossiyskoe ugovnoe pravo. Kurs lektsiy* [Russian criminal law. Lectures]. Vol. 1. Vladivostok: Far Eastern State University.

Received: 08 February 2021